

УДК 81.23

УДК 159.9.07

**ФОРМУЛЫ СМЫСЛОВЫХ ЛАКУН РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА:
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ПСИХОЛОГИИ ЯЗЫКА*****Янова Наталья Геннадьевна,****Кандидат социологических наук, заведующий кафедрой психометрики,
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,**e-mail: yanova.ng@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена психологическим проблемам номинативной лексики речевого этикета и затрагивает функциональный аспект риторики речевых обращений. Отсутствие удобных лексем для обращений к незнакомым людям в современном русском языке актуализирует научный поиск по проблеме смысловой лакунарности для номинативов-обращений. Прагматика номинативных функций речевых обращений исследуется в парадигме когнитивной психолингвистики с использованием методов и инструментария экспериментальной психосемантики и психофонетики. Теоретический анализ проблемы представлен на стыке социолингвистических теорий коммуникации, психолингвистических теорий языка, психофонетических теорий речи. Исследовательский дизайн отличается от ономастических и лексикографических исследований номинативных обращений и представлен не качественными, а количественными методами экспериментального анализа лексических единиц. Результаты демонстрируют ведущую роль психологического фактора в элиминации языковых и культурных лакун в речевой культуре нативного языка.

Ключевые слова: лакуна, психофонетика, психосемантика, психолингвистика, ономастика, психодиагностика, экспертные системы.

**FORMULAS FOR SEMANTIC LACUNAE OF SPEECH ETIQUETTE:
COMPUTATIONAL METHODS IN THE PSYCHOLOGY OF
LANGUAGE*****Yanova Natalya Gennadievna****Candidate of sociological sciences, Head of the Department of Psychometrics
Altai State University, Barnaul, Russia**e-mail: yanova.ng@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the psychological problems of the nominative vocabulary of speech etiquette. It touches upon the functional aspect of the rhetoric of speech appeals. The absence of convenient lexemes for addressing strangers in modern Russian addresses a scientific search on the problem of semantic lacunarity for nominative references. The pragmatics of the nominative functions of speech calls is investigated in the paradigm of cognitive psycholinguistics using the methods and tools of experimental psychosemantics and psychophonetics. The theoretical analysis of the problem is presented at the junction of sociolinguistic theories of communication, psycholinguistic theories of language, psychophonetic theories of speech. The research design differs from onomastic and lexicographic studies of nominative references and is presented not by qualitative, but by quantitative methods of experimental analysis of lexical units. The results

demonstrate the leading role of the psychological factor in the elimination of linguistic and cultural gaps in the speech culture of the native language.

Key words: lacuna, psychophonetics, psychosemantics, psycholinguistics, psychodiagnostics, expert systems.

Несмотря на вековую историографию обращений в русском языке, современный речевой этикет [14] испытывает явный недостаток лексического и ментального словаря для речевых обращений. Русский язык номинативных форм обращений [1] включает атавизмы и заимствования, нарушающие не только конгруэнтность языкового и культурного кода, но и психологические аспекты фатической функции диалога в регуляции коммуникативного акта (психологические механизмы реализации установления, поддержания и размыкания речевого контакта). Вопрос ментального лексикона для речевых обращений является особенно актуальным [3, 4, 5] и требует совместного вклада психолингвистики и когнитивной психологии в изучение психологических функций прагматики «ментального ономастикона». Психологическая (смысловая) лакуна имеет место, когда ментальный концепт номинации не вербализуется, но подсознательно существует в языковой картине мира. Или, будучи заимствованным, не находит концептуального отражения в ментальности и не вербализуется в языке. Изучение подобных расхождений языкового сознания и психологических способов их преодоления является фокусом теории лакунарности [2, 6, 9] и составляет предметный интерес нашей работы на примере исследования когнитивной лакунарности номинативных форм речевых обращений.

В своей гипотезе мы исходим из тезиса, что *монокультурная лакунарность имеет мало перспектив для компенсаций смысловых лакун*. С целью его подтверждения исследуется разница между значением и смыслом лексических единиц естественного/заимствованного языка, употребляемых в качестве обращений к незнакомым людям в различных коммуникативно-ролевых ситуациях. История речевого этикета многих номинативов-обращений (*гражданин начальник, товарищ милиционер, господин офицер, дамы и господа,*

братья и сестры) указывает на трансформации их значений в обыденном сознании, подчеркивая культурно-исторический смысл в языковом коде номинативных обращений.

Как известно, обращение является особой синтаксической единицей, называющей того, к кому или чему обращена речь говорящего; в языковом выражении обращение выражается словом/сочетанием слов в именительном падеже (в русском языке) при помощи просодического средства в форме звательной интонации (Л.В. Гущина, А.В. Велтистова, Н.С. Валгина и др.). Лексически обращение способно как к самостоятельному функционированию, так и в составе предложения. Психологически обращение выполняет более сложную дискурсивную функцию в ментальной грамматике, выступая психологическим средством коммуникации. Как отмечают лингвисты, обращение выполняет иллокативную, идиоматическую, вокативную, а не только стилистическую функцию языкового высказывания [10, 11]. Прагматика и семантика в речевых обращениях играют не менее важную роль, чем синтаксические приемы и типологии. Многообразие функциональных характеристик слов-обращений позволяет говорить о структурном многообразии значений их лексем – номинативного, адъективного, предикативного, реляционного.

Психологическое соответствие синтактики, семантики и прагматики языкового выражения в обращении обеспечивает ему длительную историю в ментальной памяти, и, напротив, когнитивный диссонанс в ментальном лексиконе блокирует возможность переноса эмоционального концепта в когнитивный. В результате мыслительный образ лексически не вербализуется и не функционирует в языке в форме понятия. В случае отсутствия языковой и культурной конгруэнтности социум обрекает заимствованное слово на «забвение», оставляя ему путь лакуны не в языке, а в сознании. В основе такой смысловой лакунарности лежит парадоксальная разница в языковом и концептуальном расстоянии, например, как в номинативах *товарищ*

милиционер/товарищ полицейский или *леди Мэри/леди Маша*. Подобный парадокс номинации имеет место не только для обращений, но и для сокращений (ГИБДД/ПДРС), что рождает в обыденном сознании повод для языковых игр и каламбуров, связанных с декодированием и персонификацией. В своей работе мы сделали попытку оценить причины языковых неудач в номинативной лексике обращений русского языка с помощью вычислительных методов анализа ментального лексикона. Хотя любой язык включает систему обращений, в современной лексике русского языка отсутствует специальный словарь универсальных слов для употребления их в функции обращения (А.С. Сперанская, Т.С. Жукова и др.).

Исследование выполнено в парадигме вычислительных методов когнитивного анализа естественного языка (NLP). Область исследования включает психолингвистику, психофонетику, психосемантику, ономастику. Исследовательский дизайн опирается на теорию лакунарности в когнитивной психолингвистике [12, 13], теорию и методы семантического анализа в лингвистике и психологии [15, 16], теорию и методы экспериментальной психофонетики [8, 16]. В исследовании использованы новые шкальные методы репертуарной психодиагностики и их инструментальная реализация в экспертных системах семантического и фонетического анализа данных [16].

Этапы экспериментального исследования включали психофонетический, психолингвистический, психосемантический анализ данных.

Экспериментальный план включал три типа репертуарных решеток (табл. 1), в основу организации стимульного материала которых положены принципы семиозиса Ф. Морриса [7]: *синтактика обращения* (исследуется задача коммуникации); *семантика обращения* (исследуется аттитюд коммуникации); *прагматика обращения* (исследуется условие коммуникации).

Таблица 1. Стимульный материал

Обращение	Синтактика обращения (коммуникативная задача)	Семантика обращения (аттитюд)	Прагматика обращения (условие коммуникации)
1. Мужчина	1. <i>Здравствуйте,</i>	1. воспитанность	<i>Возраст:</i> <i>старше вас,</i> <i>младше вас,</i> <i>ровесник</i> <i>Ситуация:</i> <i>официальная,</i> <i>повседневная</i> <i>на светском приеме,</i> <i>на улице</i> <i>Адресат:</i> <i>к иностранцу,</i> <i>к резиденту</i> <i>Статус:</i> <i>низкий статус,</i> <i>равный статус,</i> <i>высокий статус</i>
2. Молодой человек	2. <i>Извините,</i>	2. галантность	
3. Юноша	3. <i>Спасибо,,</i>	3. учтивость	
4. Сударь	4. <i>....., Разрешите пройти?</i>	4. практичность	
5. Джентельмен	5. <i>Пожалуйста,</i>	5. напыщенность	
6. Сэр	6. <i>....., Будьте любезны...</i>	6. надменность	
7. Мистер	7. <i>....., Вы не могли бы</i>	7. манерность	
8. Мсье	8. <i>....., Будьте добры</i>	8. элегантность	
9. Синьор	9. <i>....., Передайте,</i> <i>пожалуйста</i>	9. игривость	
10. Господин	10. <i>....., Который час?</i>	10. грубость	
11. Товарищ	11. <i>....., Вам помочь?</i>	11. пафосность	
12. Женщина	12. <i>....., Здесь не занято?</i>	12. доступность	
13. Девушка	13. <i>....., Вам куда?</i>	13. снисходительность	
14. Сударыня	14. <i>....., перезвоните позже</i>	14. кокетливость	
15. Барышня	15. <i>....., Приходите завтра</i>	15. почтительность	
16. Леди	16. <i>Послушайте, ...</i>	16. сдержанность	
17. Мадам	17. <i>..., Вы не подскажите, ..</i>	17. тактичность	
18. Мадмуазель	18. <i>Как вам не стыдно,</i>	18. пошлость	
19. Синьора	19. <i>....., Что вы себе</i>	19. жеманство	
20. Синьорина	<i>позволяете</i>	20. изысканность	
21. Госпожа	20. <i>Благодарю,</i>	21. язвительность	
22. Мисс	21. <i>....., Вас проводить?</i>	22. неуклюжесть	
23. Миссис			

Выборка тестирования составила 60 человек, носителей русского языка, без учета половозрастной сегментации (возраст испытуемых от 20 до 40 лет).

Психофонетический анализ полученных результатов показал, что ни одна лексема обращений не имеет позитивно-привлекательного значения. Факторная матрица (табл. 2) указывает на признаки фонетического неприятия обращения, от резкого пренебрежения до нейтрального отчуждения. Негативная фоносемантика звучания (*чуждое, некрасивое, страшное, отталкивающее, злое, жесткое, грубое, несексуальное*) присутствует в вокативах: *гражданин, гражданка, господин, госпожа, женщина, мадмуазель*. Позитивный образ (*красивое, родное, безопасное, доброе, мягкое, гибкое, сексуальное*) передают вокативы: *мадам, мисс и мсье, мистер и миссис, леди, молодой человек, юноша*.

Второй фонетический негатив в установке указывает на чужеродное происхождение обращения и описывает образ *холодного, свободного аристократа* в англоязычной номинативной форме «сэр». Нейтральная по

смыслу фонетика представлена 2 и 3 факторами, в которых лексема «*грубое строгое земное величие*» воспринимается в звучании слов *мадам, мужчина, барышня*, а лексема «*вычурный интерес/теплая радость*» в звучании слов *леди, мадмуазель\ женщина*. Выбрать психологически привлекательную лексему сложно и подкреплять ее на языковом уровне нечем. *Женщина, мужчина* – нарушают ‘gender neutral language’, *граждане и господа* – отрицательные атавизмы, *леди, мадмуазель* – тропы. Русская лексика скорее вынужденно заимствует обращения *мисс, мистер, миссис*, которые не имеют явных отрицательных и положительных нагрузок (табл. 2, 3).

Таблица 2. Психофонетический анализ слов-обращений

фоносемантика	Фактор1	Фактор2	Фактор3	Фактор4
нежный-грубый	0,707813	0,690220	-0,088336	0,062642
женственный-мужественный	0,587340	0,721798	-0,259867	0,183222
светлый-темный	0,496721	0,777967	-0,159457	-0,080918
пассивный-агрессивный	0,715027	0,663508	0,103363	0,093909
безопасный-страшный	0,854302	0,412034	-0,131862	0,091353
некрасивый-красивый	-0,917869	-0,094682	0,212764	-0,155224
холодный-теплый	-0,463709	-0,032074	0,404008	-0,674766
несексуальный-сексуальный	-0,816287	-0,240299	0,148448	0,344188
заурядный-величественный	0,131390	0,940456	0,062732	0,006659
чуждый-родной	-0,915355	-0,095690	0,021586	-0,224691
добрый-злой	0,774041	0,546229	-0,086608	0,271359
грустный-веселый	-0,462391	-0,312349	0,778052	-0,102130
гибкий-жесткий	0,752606	0,625738	-0,080656	0,081027
легкомысленный-серьезный	0,608506	0,684345	-0,308590	0,189755
спокойный-тревожный	0,431467	-0,790918	0,123499	-0,310317
зависимый-свободный	0,243406	0,770141	0,040760	0,503775
скучный-интересный	-0,317809	-0,063068	0,860800	-0,276541
стабильный-изменчивый	-0,378240	-0,862202	0,230256	-0,201639
скромный-вычурный	0,212328	-0,008084	0,869112	0,330807
небесный-земной	0,535423	0,784568	-0,083611	-0,249642
аристократичный-демократичный	-0,013215	-0,118977	-0,069129	-0,718539
строгий-вольный	-0,579562	-0,753082	0,151391	0,057617
располагающий-отталкивающий	0,844945	0,414206	-0,190800	0,186758
Expl. Var	8,533647	7,764303	2,715719	2,029713
Prp. Totl	0,371028	0,337578	0,118075	0,088248

Согласно результатам психофонетического теста, в русской номинативной лексике обращений к незнакомому адресату имеет место *смысловая лакуна*. При употреблении как нативных, так и заимствованных форм обращений явно выражен когнитивный диссонанс для вокативов пола и возраста. При этом французская фонетика в вокативах воспринимается психологически ближе английской, к которой сложилась холодная языковая дистанция (признак аристократизма не имеет положительной коннотации).

Таблица 3. Индивидуальные нагрузки

вокатив	Фактор1	Фактор2	Фактор3	Фактор4	вокатив	Фактор1	Фактор2	Фактор3	Фактор4
Барышня	0,22403	0,89551	-0,54330	-0,05204	Мистер	-0,91563	-1,09774	-0,35067	-0,61086
Господин	0,77672	0,49505	-1,00202	-0,28963	Молодой	-0,34790	0,54474	-0,25550	-0,34652
Госпожа	1,49440	0,74811	-0,48368	-0,47899	Мсье	-1,38284	0,93230	-0,81213	-0,43462
Гражданин	0,96641	0,80387	0,41927	-0,24539	Мужчина	-0,56615	1,03742	0,34827	-0,22945
Гражданка	1,37719	1,06426	0,29494	-0,30681	Синьор	0,15271	-1,46823	-1,16201	0,47911
Девушка	0,75770	-0,56735	0,03031	-0,60154	Синьора	0,00609	-1,28242	-1,00205	0,52112
Джентельмен	0,20299	0,13649	0,45539	-1,04013	Сударыня	-0,02727	0,43778	-0,14993	0,77544
Женщина	1,90623	0,05346	1,20315	-0,73660	Сударь	0,18662	-0,19494	-1,51387	0,98683
Леди	-1,16211	-0,85438	1,53758	-1,80123	Сэр	0,07626	0,10856	0,18172	3,42965
Мадам	-1,87102	2,41035	-0,03355	-0,01176	Товарищ	0,14802	0,02897	-0,15186	0,26638
Мадмуазель	1,20561	-1,42208	1,23071	0,24917	Юноша	-1,16120	-0,31175	3,02764	1,45321
Мисс	-1,08186	-1,21616	-0,59292	-0,53629	Миссис	-0,96503	-1,28181	-0,67547	-0,43905

Выявлены психологические взаимосвязи синтактики и прагматики для риторики обращений. Экспериментально показано, насколько связан синтаксис *прямой и неизбежной номинации* в ряде коммуникативных задач с речевой ситуацией обращения. Для фактора континуальности речи мы использовали параметры различий по полу, возрасту и статусу, а также демографический признак «резидент/иностранец». Поскольку условие ситуации включает образ адресата и контекст ситуации, обращение к *старшему/младшему, на улице/на светском приеме, к человеку из высокого/низкого социального слоя* будет разным. Данная гипотеза имеет качественное подтверждение в лингвистических исследованиях и получила свое подтверждение вычислительными методами. Из исходного списка 20 шкал (наиболее употребительного синтаксиса обращений)

однородность восприятия по тесту нормальности распределения подтвердили только 8 шкал (табл. 4). Было выявлено, что данные синтаксические конструкты обращений имеют разную категориальную основу для мужских и женских обращений.

Таблица 4. Синтактика мужских и женских обращений

Адресат обращения синтактика	Мужские			Женские	
	категория1	категория2	категория3	категория1	категория2
Здравствуйте, ...	0,2751	0,8780	0,2287	0,8355	0,4834
Извините, ...	-0,0160	0,6090	0,7668	0,9216	0,2874
Спасибо, ...	0,5343	0,0869	0,7854	0,8638	0,3547
Разрешите пройти,...	0,6605	0,5385	0,4108	0,9385	0,2058
Пожалуйста, ...	0,4257	0,2885	0,7689	0,8517	0,3567
..., Будьте любезны	0,7446	0,5790	0,2408	0,8720	0,3746
Будьте добры, ...	0,7801	0,4499	0,3681	0,8384	0,3441
Благодарю, ...	0,9528	0,0712	0,2114	0,3101	0,9445

Уровень сложности категоризации мужских обращений выше, чем женских. Это обусловлено различием диапазона коммуникативных задач в полоролевой ситуации общения. Женский ментальный лексикон по вариантам интенций богаче мужского. Женщины особенно рефлексивны и чувствительны к тонкостям непрямо́й коммуникации. Цель обращения женщин к мужчинам включает: *просьбу, приветствие, извинение*. Роль номинатива в обращении к мужчине сильнее в случае *просьбы, а не приветствия*. Женская просьба имплицитно включает скрытую уверенность ее исполнения, поскольку уже содержит установку на *благодарность*. Формулы обращений к мужчине *будьте добры, будьте любезны, разрешите пройти* выражают незначительную просьбу и используются совместно с формулами *благодарю, спасибо*. Первый фактор объединяет обе интенции в одну лексему. Второй фактор выражает установку на *приветствие* и *извинение за просьбу*. Третий фактор описывает сему вежливости в этикетных формулах *спасибо, пожалуйста* с психологической установкой на *извинение*. Мотивы *просьбы и извинения* играют роль скрытой установки и являются основными маркерами женской лексики. Риторика *просьбы и*

приветствия адресована лексемам *молодой человек, мужчина*. Вежливое обращение предполагает использование словоформы *молодой человек*.

Мужская лексика по набору коммуникативных задач лаконичнее. Матрица категоризации включает 2 фактора: *благодарность* и *прочие коммуникативные задачи*. Мотив *благодарности* не выступает главной коммуникативной целью (установка не входит в генеральный фактор): если для женской психологии лексемы *спасибо* и *благодарю* входят в единую сему, то для мужской психологии лексемы *спасибо* и *благодарю* имеют разное значение. В мужской лексике обращений к женщине отсутствует психологическая дифференциация коммуникативных задач, кроме выражения вежливости и благодарности. Вежливая форма включает такие обращения, как *девушка, женщина, мисс*. Благодарность подчеркнута адресуется молодой особе (*девушка, мисс*).

На психологические связи синтактики и прагматики обращений указывает специфика предпочтений ассиметричных обращений (выбор обращения в зависимости от социально-демографического и полоролевого статуса участников коммуникации) (таблицы 5, 6).

Таблица 5. Асимметрия мужских обращений

Незнакомый человек в возрасте: «мистер»
Незнакомый человек среднего возраста: «мистер»
Незнакомый человек младше среднего возраста: «молодой человек»
На светском приеме: «сэр», «мистер»
На улице: «молодой человек», «мужчина»
Незнакомец с социальным статусом выше вашего: «мистер»
Незнакомец равного с вами социального слоя: «синьор, мсье, сэр, мистер»
Незнакомец более низкого социального класса, чем вы: «молодой человек»
Иностранец: «мистер», «сэр»

Таблица 6. Асимметрия женских обращений

Незнакомка в возрасте: «мисс», «миссис»
Незнакомка среднего возраста: «мисс», «миссис»
Незнакомка младше среднего возраста: «девушка», «женщина»
На светском приеме: «мисс», «миссис», «сударыня»
На улице: «девушка», «женщина»
Незнакомка с социальным статусом выше вашего: «мисс», «миссис»
Незнакомка равного с вами социального слоя: «девушка», «женщина»
Незнакомка более низкого социального класса, чем вы: «девушка»
Иностранка: «нет лексем»

Корреляционный анализ выявил актуальные потребности в реализации номинативной функции при выборе адресата обращения. Потребность вербализации ментального лексикона при выборе обращения к незнакомому мужчине включает позиции: *мужчина старшего и среднего возраста, мужчина с высоким статусом среднего возраста, мужчина на улице с низким статусом, мужчина высокого и равного статуса на светском приеме.*

Необходимость номинации адресата при выборе обращения к незнакомой женщине включает позиции: *пожилая женщина среднего и высокого социального статуса, незнакомка среднего возраста с высоким социальным статусом, молодая незнакомка на улице безотносительно статуса, молодая иностранка на улице безотносительно статуса.*

Языковой лакунарностью не обладает только обыденная риторика женских обращений (*девушка, женщина*). Во всех остальных случаях неизбежен диссонанс между концептом и значением (мыслимым образом и его языковым воплощением), что и вызывает неловкость в общении.

Для выяснения причин психологического казуса при использовании номинативных формул речевого этикета целью исследования стал поиск смысловых лакун для номинативных обращений. Задача состояла в том, чтобы найти и описать ментальный образ прототипа обращения с учетом прагматики коммуникации. Исследовательский дизайн включал применение тестовых экспертных систем семантического анализа ментального отклика¹, позволяющих не только анализировать семантическое пространство статистическими методами, но и моделировать топологию мотивационного пространства с вычислением семантических координат ментального прототипа. Визуализация математических данных в экспертных системах позволяет сравнивать лексический и ментальный образ в конкретной номинации. Отсутствие топологического соответствия между вербальным и невербальным конструктом,

¹ Вычислительные основы новых методов психосемантики и их инженерных приложений представлены в авторских публикациях по теории и методам измерения в социальных науках.

значением и смыслом мы называем смысловой лакуной. Графическая иллюстрация степени соответствия реальных объектов идеальной «картинке в голове» испытуемых представлена фрагментами экспериментальных результатов на контрастных примерах.

Ни одна из лексем экспериментального списка не соответствует координатам значения-прототипа. Наилучшим приближением является *выбор мужских обращений на светском приеме для адресата-иностранца и выбор женских обращений в повседневном общении на улице*. Так, лексема *товарищ* – наихудший вариант обращения к ровеснику (рис. 1), лексема *молодой человек* – наилучший (рис. 2). Наилучшим приближением к прототипу в условиях светского приема является форма обращения *сэр* (рис. 3). Хотя лексема *мистер* является более естественной для других ситуаций (рис. 4). Но в качестве обращения к незнакомому иностранному гостю на светском рауте слово *сэр* предпочтительнее, *мистер* требует более близкой дистанции знакомства и употребляется с уже известным именем (фамилией).

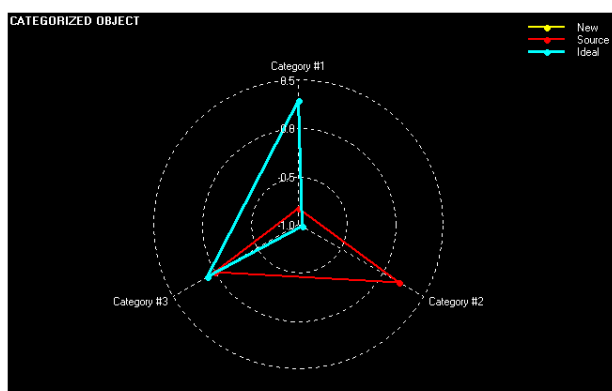

Рис. 1.
Условие: «равный собеседник».
Объект: «товарищ».

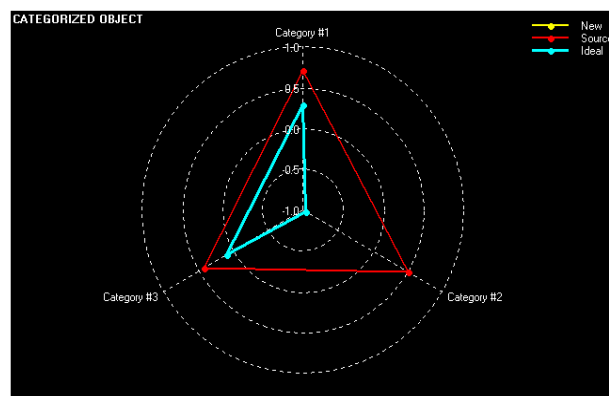

Рис. 2.
Условие: «равный собеседник».
Объект: «молодой человек».

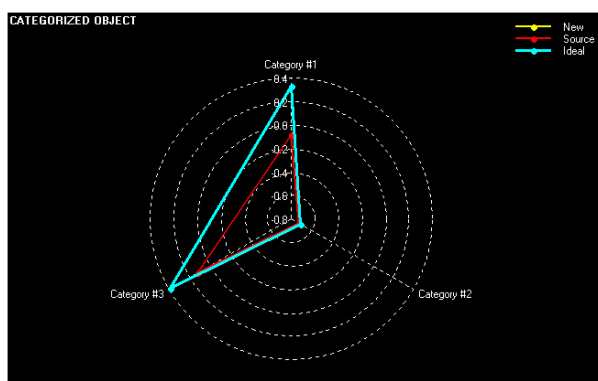

Рис. 3.
Условие: «светский прием».
Объект: «сэр».

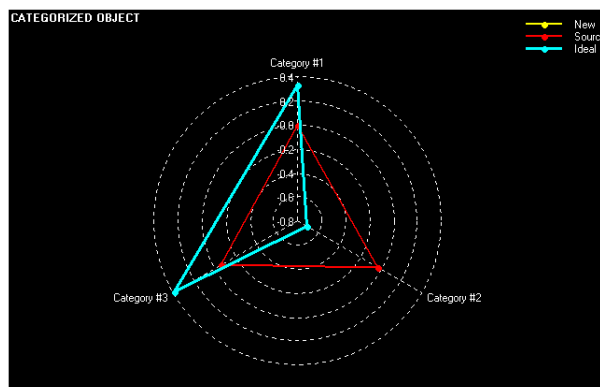

Рис. 4.
Условие: «светский прием».
Объект: «мистер».

Для выяснения причин смысловой лакунарности в лексике обращений был использован анализ сигнификатов речевых обращений. Результаты говорят в пользу предпочтений слов родного языка. Все заимствованные слова оценены как неестественные в ситуации обращения к незнакомым людям. К неестественным отнесены также слова-атавизмы (*сударь, сударыня, барышня*). Несмотря на положительный профиль их лексического значения, современный носитель русского языка избегает их в качестве формул этикета.

Лексема *сударь* означает сему «*изысканность, дипломатичность, элегантность, воспитанность, галантность*», но не входит в активный словарь обращений (табл. 5). Обращение *сударыня* воспринимается в современном языке неуклюже, хотя означает *элегантное, учтивое кокетство*. Обращение *барышня* тоже предполагает *изысканное кокетство без ложной скромности и почтительности* и исключает язвительный тон. Но, как и *сударыня*, эта форма обращения воспринимается как дискомфортная.

Почему лексически привлекательное языковое значение остается не востребованным в речи, становится очевидным из результатов анализа семантики речевых обращений. Анализ семантической категоризации указывает на высокую когнитивную сложность восприятия и выявляет установки в выборе номинатива обращения: *Естественная учтивость без*

пошлого жеманства (1), Изысканность, галантность и воспитанность (2), Отсутствие скрытой язвительности и снобизма (3), Отсутствие неуклюжести и нескромной манерности (4), Почтительность как выражение уважения (5), Утонченное кокетство (6), Доступность без выражения привилегий (7) (таб. 7).

Согласно вычислениям, такие заимствованные формы обращений, как *мистер/миссис, господин/госпожа, синьор/синьорина, мадам/мсье* воспринимаются в обыденной ментальности скорее как проявление пошлости и жеманства, чем вежливой учтивости, и признаются неестественными.

В словоформах *сударь, сэр* и *мадам* отражается уровень воспитания, образования и культуры. Однако расхождение с ментальным прототипом обуславливает «пустоту» их психологических реалий. Формулы обращений *господин/госпожа* воспринимаются неуклюжими, манерными и нескромными. При этом выражение почтительности передает только мужской вариант обращения. Почти все формы женских обращений к молодой особе (*девушка, сударыня, барышня, мадмуазель, мисс, леди*) атрибутируют лексему «*утонченное кокетство*». Доступность, как психологический маркер обращения, связана с отрицательной установкой на неравенство, что соответствует полоролевым обращениям *мужчина, женщина, товарищ*. Значение равенства без привилегий подчеркивает слово *гражданка*.

Таблица 7. Категориальная структура установок лексики обращений.

Свойства	G1	G2	G3	G4	G5	G6	G7
доступность	-0,47	0,21	-0,04	-0,45	0,13	0,12	0,58
естественность	-0,76	-0,04	0,01	-0,22	-0,10	0,15	0,34
изысканность	0,13	0,83	-0,03	0,03	-0,25	-0,02	-0,18
неуклюжесть	-0,16	0,11	0,03	0,81	-0,15	-0,29	0,06
привилегированность	0,28	-0,01	0,17	0,08	0,19	0,12	-0,80
язвительность	-0,11	-0,05	-0,89	-0,09	-0,15	-0,06	-0,12
жеманство	0,73	-0,14	0,03	-0,13	0,48	-0,21	0,00
пошлость	0,66	-0,07	0,20	0,50	-0,27	0,02	-0,08

сдержанность	-0,20	0,27	0,53	-0,01	0,42	-0,34	-0,08
заносчивость	0,04	-0,16	-0,44	0,33	-0,03	-0,26	-0,59
скромность	-0,37	0,16	-0,08	-0,76	-0,19	-0,05	0,14
кокетство	0,02	0,13	-0,24	-0,14	-0,19	0,86	-0,16
снобизм	0,00	0,16	-0,70	-0,03	0,30	0,21	-0,06
снисходительность	-0,59	-0,28	0,36	0,16	0,18	-0,03	-0,23
утонченность	-0,45	-0,04	0,10	-0,03	0,00	0,77	-0,01
пафосность	0,16	0,35	-0,36	0,17	0,02	0,14	-0,66
манерность	-0,04	0,13	-0,03	0,65	0,18	0,08	-0,25
дипломатичность	-0,02	0,84	0,02	0,13	0,28	-0,21	-0,13
элегантность	-0,18	0,35	-0,10	-0,03	-0,01	0,09	-0,80
почтительность	0,05	-0,10	-0,01	0,11	0,88	-0,08	-0,04
учтивость	-0,55	0,02	-0,39	0,33	0,07	0,49	0,03
галантность	-0,04	0,79	0,00	-0,11	-0,04	0,32	0,06
воспитанность	-0,39	0,57	-0,04	0,09	-0,22	0,01	-0,52
Значимость, объясняемая категорией	3,14	2,94	2,33	2,54	1,78	2,17	3,03

Концептуальное значение «идеальной формы обращения» на семантическом уровне представлено двумя требованиями: естественность как противоположность жеманству, скромность в противоположность манерности. Оба компонента указывают на культурную эклектику русской ментальности дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Концепта для эстетической реализации установки вежливости (*отрицание пошлости и требование скромности*) в современном русском ментальном лексиконе нет. Также как нет антонима к слову «неуклюжий». Наиболее близки к прототипу «уклюжести» по своей номинативной функции обращения: *молодой человек, девушка, юноша*.

Таблица 8. Координаты прототипа (идеального объекта)

Factors	Coords	Alpha (P)
g1	-0,49	1,00
g2	0,17	0,71
g3	-0,04	0,16
g4	-0,77	1,00
g5	0,26	0,80
g6	0,11	0,55
g7	0,25	0,89
"Н" - компонента	0,00	0,00

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают лингвистические гипотезы Gudykunst [18] и Gladrow [17] о русском коммуникативном стиле как аффективном, а не инструментальном. Ментальный лексикон речевых формул этикета одновременно содержит маркеры социальных и индивидуально-психологических отношений, что проявляется на коммуникативном и личностном уровнях общения. Тенденция к языковому нивелированию в восприятии коммуникативной нормы поддерживается приоритетом нулевой, а не номинативной формулы обращения к незнакомому адресату. Однако отказ от номинативной лексики обращений объясняется не столько выбором краткости и демократизации языка, сколько недостатком адекватных функционально-семантических формул речевых обращений, несмотря на их богатое культурно-историческое наследие. Как показывают результаты вычислительных методов, ментальный лексикон регистрирует многообразие стилистических, прагматических и семантических правил оформления номинативной функции в формулах этикета. Лексическое развитие языка обращений требует развития культуры, периода ее интериоризации в языковом сознании и мышлении. Отсутствие достоверных приближений к мыслительному концепту «уклюжесть» для лексики обращений затрудняет его перевод на речевой уровень. Именно отсутствием в сознании «уклюжих»

концептуальных схем для современной риторики обращений объясняется их лакунарность.

Таким образом, гипотеза смысловой лакунарности для современного русского словаря речевых обращений находит свое вычислительное подтверждение, но однозначно ставить диагноз *абсолютной смысловой лакунарности* преждевременно. Поиск ментального прототипа не завершен, эстетика повседневности пока не утратила память психологической связи массовой и элитарной культур, а значит, элиминация лакун для формул речевого этикета остается пока открытым вопросом.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст. Номинация – обращение. Языковая номинация. Виды наименований. М. : Наука, 1977. С. 340–344.
2. Быкова Г.В. Лакуны как явление языка и речи // Филологические записки. Воронеж, 2000. Вып. 14. С. 183–196.
3. Кодзасов С.В. Просодия обращений // Язык: изменчивость и постоянство. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1998. С. 149–163.
4. Кронгауз М.А. Обращения как способ моделирования коммуникативного пространства. / Логический анализ языка. Образ человека в зеркале разных языков и культур. М. : Индрик. 1999. С. 124–134.
5. Ларина Т.В., Сурьянараян Н., Юрьева Ю.Б. Социокультурный контекст, формы обращения и стили коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 39–51.
6. Махонина А.А., Стернина М.А. К вопросу о классификации межъязыковых лакун // Язык и национальное сознание : сб. ст. / отв. ред. И.А. Стернин. Воронеж : Истоки, 2002. 275 с.
7. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология. М. : Академический проект, 2001. С. 45–97.
8. Светозарова Н.Д. Фонетические особенности русских антропонимов / Фонетика сегодня. М. : Институт русского языка. 2010. С. 113–115.
9. Смирнова О.М. Языковые лакуны и безэквивалентные лексические единицы как ключ к пониманию специфики национальной концептосферы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008. № 3. С. 241–245.
10. Смит С., Ларина Т.В. Обращение в английской коммуникативной культуре (в сопоставлении с русской) // Русистика. 2019. № 1. С. 79–91.

11. Супрун В.И. Обращение как отражение русской коммуникативной культуры // Наука и мысль. 2015. № 11. С. 90–93.
12. Тимофеева Н.П. Лакунарные концепты отраслевой терминологии // Язык и мир изучаемого языка : сб. науч. ст. / под ред. А.А. Зарайского. Саратов : Саратовский филиал Российского государственного экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2015. С. 100–103.
13. Томашева И.В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны // Язык и эмоции : сб. науч. тр. / отв. ред. В.И. Шаховский. Волгоград : Перемена, 1995. С. 50–60.
14. Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении: теория и практика. М. : ВК, 2009. 333 с.
15. Янко Т.Е. Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей // Язык и речевая деятельность. Т. 11. СПб. : Изд-во Филолог. ф-та СПбГУ, 2011. С. 239–255.
16. Янова Н.Г. Тестовая экспертная система фонетического анализа текста 'Phonolog.Doc' / Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований. Сер. Интеграция академической и университетской психологии. М., : Институт психологии РАН, 2017. С. 92–100.
17. Gladrow W. Система обращения в русском и немецком языках. С любовью к слову. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday (Lindstedt J, ed. al.). Slavica helsingiensia 35. Helsinki, 2008.
18. Gudykunst W.B., Kim Y.Y. Communicating with Strangers: An Approach to Intercultural Communication. N. Y., 2002. 378 p.

References:

1. Arutyunova N.D. Nominaciya i tekst. Nominaciya – obrashchenie. Yazykovaya nominaciya. Vidy naimenovanij. M. : Nauka, 1977. P. 340–344.
2. Bykova G.V. Lakuny kak yavlenie yazyka i rechi // Filologicheskie zapiski. Voronezh, 2000. Vyp. 14. P. 183–196.
3. Kodzasov S.V. Prosodiya obrashchenij // YAzyk: izmenchivost' i postoyanstvo. M. : Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, 1998. P. 149–163.
4. Krongauz M.A. Obrashcheniya kak sposob modelirovaniya kommunikativnogo prostranstva. — Logicheskij analiz yazyka. Obraz cheloveka v zerkale raznyh yazykov i kul'tur. M. : Indrik. 1999. P. 124–134.
5. Larina T.V., Suryanarayan N., Yuryeva Yu.B. Socio-Cultural Context, Address Forms and Communicative Styles // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie, 2019, Vol. 18, №. 3. P. 39–51.
6. Mahonina A.A., Sternina M.A.. K voprosu o klassifikacii mezh"yazykovykh lakun // YAzyk i nacional'noe soznanie : sb. st. / отв. red. I.A. Sternin. Voronezh : Istoki, 2002. 275 p.
7. Morris CH.U. Osnovaniya teorii znakov // Semiotika: Antologiya. M. : Akademicheskij proekt, 2001. P. 45–97/

8. Svetozarova N.D. Foneticheskie osobennosti russkih antroponimov. / Fonetika segodnya. M. : Institut russkogo yazyka. 2010. P. 113–115.
9. Smirnova O.M. Yazykovye lakuny i bezekvivalentnye leksicheskie edincy kak klyuch k ponimaniyu specifiki nacional'noj konceptosfery // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2008. № 3. P. 241–245.
10. Smit S., Larina T.V. Obrashchenie v anglijskoj kommunikativnoj kul'ture (v sopostavlenii s russkoj) // Rusistika. 2019. № 1. P. 79–91.
11. Suprun V.I. Obrashchenie kak otrazhenie russkoj kommunikativnoj kul'tury // Nauka i mysl'. 2015. № 11. P. 90–93.
12. Timofeeva N.P. Lakunarnye koncepty otraslevoj terminologii // Yazyk i mir izuchaemogo yazyka : sb. nauch. st. / pod red. A.A. Zarajskogo. Saratov : Saratovskij filial Rossijskogo gosudarstvennogo. ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova, 2015. P. 100–103.
13. Tomasheva I.V. Ponyatie «lakuna» v sovremennoj lingvistike. Emotivnye lakuny // Yazyk i emocii : sb. nauch. tr. / otv. red. V.I. SHahovskij. Volgograd : Peremena, 1995. P. 50–60.
14. Formanovskaya N.I. Rechevoj etiket v russkom obshchenii: teoriya i praktika. M. : VK, 2009. 333 p.
15. Yanko T.E. Leksicheskaya semantika obrashchenij: semanticheskie osobennosti russkih antroponimov i drugih imen, oboznachayushchih lyudej // Yazyk i rechevaya deyatel'nost'. T. 11. SPb. : Publishing house Philologist. Faculty of St. Petersburg State University, 2011. P. 239–255.
16. Yanova N.G. Testovaya ekspertnaya sistema foneticheskogo analiza teksta 'Phonolog.Doc'/Procedury i metody eksperimental'no-psihologicheskikh issledovanij. Ser. Integraciya akademicheskoy i universitetskoj psihologii. M. : Institut psihologii RAN, 2017. P. 92–100.
17. Gladrow W. Sistema obrashcheniya v russkom i nemeckom yazykah. S lyubov'yu k slovu. Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday (Lindstedt J, ed. al.). Slavica helsingiensia 35. Helsinki, 2008.
18. Gudykunst W.B., Kim Y.Y. Communicating with Strangers: An Approach to Intercultural Communication. N. Y., 2002. 378 p.